

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ВЫБОРУ ТЕМЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ АСПИРАНТА

Сухоцкой Иоланты Владимировны

Тема диссертационного исследования формулируется следующим образом: «Сюжеты и мотивы древнерусских патериков в фольклоре восточных славян».

Тема соответствует одному из основных направлений филологических исследований – изучению взаимовлияний древнерусской книжности и фольклора. Это направление разрабатывалось в трудах классиков нашей науки XIX в. – Федора Ивановича Буслаева, Александра Николаевича Афанасьева, Александра Николаевича Веселовского и других, а в XX-начале XXI в. было продолжено в трудах Владимира Яковлевича Проппа, Владимира Николаевича Перетца, Варвары Павловны Адриановой-Перетц, Дмитрия Сергеевича Лихачева, Ольги Владиславовны Беловой, Ольги Борисовны Христофоровой, Сергея Юрьевича Неклюдова и других ученых.

Так, в «Предисловии собирателя» издания «Народных русских легенд» А. Н. Афанасьев писал: «Народная песня и сказка в самом деле не раз обращались к Священному писанию и житиям святых, и отсюда почерпали материал для своих повествований. <...> Как в стихах, так и в легендах заимствованный материал передается далеко не в совершенной чистоте; напротив, он более или менее подчиняется произволу народной фантазии, видоизменяется согласно ее требованиям <...>»¹.

В. П. Адрианова-Перетц, исследовавшая данную тему в 1930-е гг., критикуя предшественников, указывает на часто «механическую» природу сопоставления книжного и устного творчества «вне связи с общим замыслом, композицией, вне исследования функции каждого из сравниваемых элементов, и вопрос о самой сущности родства литературы и устной поэзии даже не ставится»². Кроме того, Адрианова-Перетц отмечает потенциал использования древнерусских текстов в качестве «источника для истории фольклора в средние века»³.

Литературным материалом для нас служат переводные и оригинальные патерики – т. е. сборники «душеполезных» рассказов о монахах какой-либо одной местности или одного монастыря: Скитский, Синайский, Египетский, Римский, Азбучно-Иерусалимский, Киево-Печерский, Волоколамский, компилятивный Сводный патерик. Фольклорными источниками являются прежде всего легенды, сказки и духовные стихи преимущественно русского происхождения, но для сравнительного анализа мы предполагаем обращение также к украинским и белорусским текстам.

Проблему «патерики и фольклор», насколько мы можем сейчас об этом судить, наиболее основательно изучали болгарские и украинские ученые: Михаил Драгоманов, Росица Ангелова, Светлина Николова и другие. Все они изучали влияние отдельных патериковых сюжетов на фольклорные сказки («Калугер и архангел Михаил», «Промысел Божий», «Ангел Божий и бедняк Терсия» и т.д.). Связи Киево-Печерского и Волоколамского патериков с фольклором отмечали Лидия Альфонсовна Ольшевская, Сергей Николаевич Травников, Яков Соломонович Лурье.

Вопросам взаимосвязей патерикового повествования с фольклором Светлина Николова посвятила целую главу в своей книге 1980 г. «Патеричные рассказы в болгарской средневековой литературе». Исследовательница отметила, что «близость патериковых повествований и народных сказок проявляется двояко: во-первых, в некоторых общих композиционных особенностях и специфических мотивах; во-вторых, в

---

¹ Афанасьев А. Н. Народные русские легенды. М.: Книгоиздательство «Современные проблемы», 1914. С. 13-14.

² Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор. Ленинград: Наука, 1974. С. 12-13.

³ Там же. С. 17.

использовании общих сюжетных схем. В первом случае трудно объяснить, как возникло сходство – в результате непосредственного влияния, использования общих источников или в результате самостоятельного развития. Общность во второй группе примеров, очевидно, обусловлена прямым переносом сюжетов из патериковых повествований в фольклор»⁴. Этот вопрос о типологическом сходстве или о непосредственном влиянии патериковых сюжетов на фольклорные нарративы придется решать и нам на нашем материале.

В центре нашего внимания будут находиться сюжеты об испытании веры, о покаянии грешников, о бесовских искушениях, о странствиях по земле небожителей, о путешествиях души к Богу и по загробному миру, о помощи благодарных животных, о встречах с разбойниками, чудесных спасениях и оживлениях, предсказаниях, видениях и другом. Предполагается изучение процесса фольклоризации (или трансмиссии) книжных сюжетов, изучение отличий книжных и фольклорных вариантов.

Предполагаем, что деление на главы в диссертации будет осуществляться по сюжетно-тематическому принципу, например: глава, посвященная сюжетам «малой» эсхатологии; глава, посвященная сюжетам о встречах пустынных с небожителями и демонологическими персонажами, глава, посвященная сюжетам о благодарных животных, и т.д.

В качестве примера конкретных сюжетов можно привести такие:

1) Сюжет «Ангел и пустынный». Он известен по Скитскому патерику и зафиксирован в Сравнительном указателе сюжетов Восточнославянской сказки под номером 796⁵.

2) Сюжет «Андрокл и лев», входящий в состав «Синайского патерика», и зафиксированный в международных указателях фольклорной прозы (Aath 156).

3) Разнообразные фольклорные рассказы о странствиях души по тому свету во время «обмираний», которые находят многочисленные параллели в «Римском патерике» и в «Волоколамском патерике».

Поскольку патериковые сюжеты могли быть известны носителям фольклорной традиции не только по самим патерикам, но и по Прологу и другим календарным и некалендарным сборникам, необходимо будет осуществить текстологическое изучение разных вариантов одного и того же сюжета как в письменности, включая поздние издания, так и в фольклоре.

В изучении патериков важно также иметь в виду, что и сами эти сборники являются в конечном счете фиксацией монашеского фольклора, устных рассказов монахов (конечно, с литературной обработкой). Об этом напоминают традиционные для патериков приемы введения повествования со ссылкой на того или иного рассказчика («Авва Пиор поведает нам...»). «Якоже слышахом от аввы Макария...»). Как справедливо отмечает Светлина Николова, «первоначальное влияние фольклора на патериковую литературу было фактором, способствовавшим последующему обратному влиянию»⁶. Наличие в патериковых рассказах ряда архаичных фольклорных тем и мотивов отмечалось

⁴ Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. София: Изд-во на българската академия на науките, 1980. С. 119.

⁵ Ангел и пустынный (СУС: 796* = АА 795*В). «Сказание о некоем старце, иже восхоте изведати судьбы Божия» (Патерик Скитский, XIV в.) (Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы : Экспериментальное издание / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. С. 19-20). СУС: 796*=АА795*В Ангел и пустынный: пустынный сомневается в божьей справедливости и уходит в мир; к нему присоединяется ангел, который совершает странные поступки (крадет рюмку у добрых хозяев и дарит злым); объясняет эти поступки. Ср.: 750В, 759. Р. Иваницкий, 52 Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука. 1979. (СУС). С. 200-201.

У. Гнатюк, Легенди, С118), 283; Далавурак—Ивасюк, с. (25— 26).

Б. Добровольский, 8, с. 308—310.

⁶ Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. С. 132.

некоторыми исследователями (А. J. Festugière; R. T. Meyer). Это обстоятельство также необходимо учитывать в ходе изучения избранной нами темы.

Наконец, еще один возможный аспект исследования заключается в том, что некоторые патерики содержат не только нарративы, но и изречения монахов (апофегмата патрум). Сопоставление этих изречений с народными паремиями, как мы предполагаем, позволит и здесь обнаружить следы влияния патериков на фольклор.

Предлагаемая тема диссертации является для нас новой. В ходе исследования будет происходить отбор материала, что позволит конкретизировать задачи и более точно определить структуру исследования.

Список литературы:

Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор / В. П. Адрианова-Перетц. – Ленинград: Наука, 1974. – 176 с.

Афанасьев А. Н. Народные русские легенды / А. Н. Афанасьев. – М.: Книгоиздательство «Современные проблемы», 1914. – 316 с.

Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература / С. Николова. – София: Изд-во на българската академия на науките, 1980. – 384 с.

Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы : Экспериментальное издание / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 244 с.

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. – Л.: Наука. – 1979. – 437 с.